

Бай Ломэй с преувеличенным возмущением возразил:

— Как может быть иначе? Если это человек, к которому лежит сердце, то даже если сам будешь голодать, не позволишь девушке помогать тебе. Если поступить иначе, то где же тогда достоинство мужчины?

Шэнь Су мягко улыбнулся, взглянув на Цзян Жосюэ:

— Чёрный Тофу, если бы некий мужчина ворвался в чайный дом, где только женщины, хвастаясь своими талантами, завоевал благосклонность одной из них, но, не заботясь о её репутации, пригласил её выйти на улицу, а затем скупился на деньги. Потом, когда её репутация пострадала, он не захотел выступить в её защиту и не пришёл просить её руки. Когда же её отец пришёл к нему, он просто сбежал. Скажи, как следует поступить с таким мужчиной?

Бай Ломэй ответил:

— Если бы у меня была дочь, я бы предпочёл сломать ей ноги и содержать её всю жизнь, чем позволить ей выйти замуж за такого.

Лицо Цзян Жосюэ побелело, и она, указывая на Шэнь Су и Бай Ломэя, воскликнула:

— Вы... вы клевете на меня...

Шэнь Су встал, почтительно поклонился и сказал:

— Господин Цзян, на этом всё. Даже официальные власти не могут разобраться в семейных делах, тем более в делах таких упрямых влюблённых. Шэнь Су больше не может ничего предложить.

Цзян Сила прищурился и угрожающе произнёс:

— Господин Шэнь, раньше вы говорили совсем иное.

Шэнь Су признал:

— Да. Я думал, что госпожа Цзян беспокоится о господине Цзяне и что между ними ещё есть отеческая любовь. Но когда госпожа Цзян услышала, что господин Цзян хочет её выгнать, она всё равно осталась непреклонной. И эта отцовская любовь больше не имеет значения. То, о чём я говорил с Чёрным Тофу, даже трёхлетний ребёнок понимает, а госпожа Цзян всё ещё упрямится. Шэнь Су не способен указать ей путь, но, думаю, в будущем, когда господин Цзян уйдёт из жизни, всё богатство Цзянов, возможно, не достанется потомкам Цзянов. Лучше, как сказал господин Цзян, искать других потомков Цзянов. На этом всё!

Цзян Сила замолчал, задумавшись.

— Отец?

Цзян Жосюэ чувствовала себя совершенно растерянной. Она не понимала, как всё дошло до такого. Неужели всё из-за того, что она не последовала воле родителей и сватов? Она не могла смириться:

— Отец, ты действительно отказываешься от своей дочери?

Шэнь Су также смотрел на Цзян Силу, оставаясь спокойным, как будто любое решение Цзян Силы не могло повлиять на него.

Цзян Жосюэ посмотрела на Шэнь Су, затем на Цзян Силу, перестав плакать, и, как когда-то, когда она пришла к Шэнь Су «за сделкой», сказала:

— Отец, ты веришь постороннему, а не своей дочери?

Она вдруг указала на Шэнь Су:

— Отец, он, господин Шэнь, вовсе не тот, кому можно доверять. Моя служанка Гоцзы всегда имела с ним связь. Гоцзы думала, что я не знаю, но я лишь жалела её, ведь после моего замужества у неё не было бы пристанища, поэтому я закрывала на это глаза. А теперь господин Шэнь появился, чтобы разрушить нашу семью. Разве это не злой умысел?

Этот вопрос прозвучал как гром среди ясного неба.

Шэнь Су слегка покачал головой, с сожалением сказав:

— Бедная Гоцзы, она до конца защищала свою госпожу, но так и не выдала твоё местоположение.

Цзян Сила также нахмурился.

Цзян Жосюэ почувствовала, как в ушах зазвенело, и всё вокруг внезапно замолчало. Она услышала, как сама спросила:

— Что? Что случилось с Гоцзы?

Шэнь Су ответил:

— Ты сбежала с господином Чэнем, Гоцзы передавала тебе сообщения. Семья Цзян схватила Гоцзы и, чтобы узнать, где ты, забила её до смерти. Кстати, Гоцзы не умерла сразу, её избili до полусмерти и бросили в дровяной сарай, где она медленно умирала. Она так и не сказала, куда ты и господин Чэнь отправились. А ты? Это ты послала Гоцзы следить за мной, боясь, что я замечу что-то подозрительное, ведь дом господина Чэня и моё жилище находятся всего в двух переулках друг от друга.

Цзян Жосюэ пошатнулась, обращаясь за помощью к Цзян Силе, пытаясь сказать, что она не обвиняла Гоцзы.

Но Цзян Сила вдруг принял решение и сказал:

— Жосюэ, уходи с Чэнь Ичжаном. Отныне ты будешь жить и умереть как член семьи Чэнь. Семья Цзян больше не имеет к тебе отношения. Будь ты бедной или богатой, поступай как знаешь.

— Нет, отец... — Цзян Жосюэ не хотела соглашаться.

Цзян Сила махнул рукой, приказав слугам отпустить Чэнь Ичжана, а затем выгнал его и Цзян Жосюэ за ворота. Чэнь Ичжан был ошеломлён таким развитием событий, но, поскольку его родители всё ещё находились в доме Цзянов, он подошёл к двери и начал стучать, требуя их освобождения. Затем и Чэнь Ичжана, и его родителей выбросили на улицу. В конце концов, ворота дома Цзянов окончательно закрылись перед ними.

Семья Чэнь и Цзян Жосюэ были изгнаны, и дом Цзян Сила внезапно опустел. Слуги доложили, что Цзян Жосюэ, поддерживая стариков Чэней, ушла. Цзян Сила почувствовал себя ещё более неудобно. Эта девушка была его воспитанницей, дочерью его покойной жены и единственной наследницей семьи Цзян. А теперь она ушла ради какого-то мужлана, как же это бесит!

По обычаю Цзян Сила, он бы просто схватил Чэнь Ичжана, избил его и выбросил на улицу. Что касается Цзян Жосюэ, то он бы просто запер её. Если бы она не успокоилась, он бы держал её взаперти, пока она не смирится.

Но Шэнь Су был прав: дочь, вышедшая замуж, — это как вылитая вода. Если её сердце не с семьёй Цзян, то доверять ей всё состояние Цзян Сила не мог. Даже если бы Чэнь Ичжан стал зятем, Цзян Сила всё равно не был бы спокоен, не желая, чтобы его богатство попало в чужие руки. Поэтому он согласился на план Шэнь Су и изгнал их. Но, услышав, что Цзян Жосюэ несколько раз кричала у ворот, а затем ушла с семьёй Чэней, поддерживая стариков, он почувствовал себя ещё более неудовлетворённым.

— Господин Шэнь, как вы думаете, через сколько дней Жосюэ, как вы сказали, будет умолять вернуться?

Цзян Сила с сомнением спросил Шэнь Су. Он видел, насколько упряма была Цзян Жосюэ, и сомневался, что она вернётся через несколько дней.

— Не более десяти дней, — уверенно ответил Шэнь Су.

Цзян Сила сказал:

— Господин Шэнь, вы очень уверены в себе.

Шэнь Су без ложной скромности кивнул:

— Что бы другие ни говорили, лучше самому всё проверить. Чэнь Ичжан ищет богатства, а госпожа Цзян, лишившись состояния господина Цзяна, привыкла быть барышней, привыкла к тому, что её обслуживают. Ей будет тяжело. Кроме того, сегодня Чэнь Ичжан и госпожа Цзян смогли вернуться, вероятно, потому, что у госпожи Цзян больше не было денег. Чэнь Ичжан, с одной стороны, был вынужден подчиниться сыновнему долгу, а с другой — движим жадностью. В бедных горах рождаются злодеи, а в бедных семьях? Родители Чэнь Ичжана ещё и ранены, им нужно вызывать врача, а это тоже требует денег.

Цзян Сила согласился. Хм, без денег посмотрим, как они проживут.

— Господин Шэнь, вы правы. Раз десять дней, то до возвращения моей дочери прошу вас остаться в доме Цзянов. Ведь у нас только одна наследница, и мы не можем её потерять.

После смерти жены в доме Цзянов так и не появилось наследника. Цзян Сила начал подозревать, что у него больше не будет детей, поэтому он особенно переживал за Цзян Жосюэ.

Бай Ломэй был недоволен:

— Господин Цзян, это несправедливо! Мы договорились, что, как только госпожа Цзян вернётся, мы сможем уйти...

Цзян Сила ответил как само собой разумеющееся:

— Но она ещё не вернулась.

Бай Ломэй сказал:

— Почему госпожа Цзян снова ушла? Неужели господин Цзян не изменил своё мнение, желая, чтобы госпожа Цзян разочаровалась в Чэнь Ичжане. Динъань добровольно помог с советом, а теперь получает такое обращение! Это просто возмутительно!

Шэнь Су с улыбкой похлопал Бай Ломэя по плечу, затем уверенно спросил Цзян Силу:

— Господин Цзян, вы действительно хотите оставить меня ещё на десять дней?

Цзян Сила с подозрением посмотрел на Бай Ломэя, тщательно анализируя его выражение лица, пытаясь понять, действительно ли Бай Ломэй не знает, что Шэнь Су задумал, или просто притворяется. Он понял, что каждое действие Шэнь Су имеет скрытый смысл, и даже если он потерпит неудачу, это ненадолго. Ему нужно быть настороже.

Шэнь Су улыбнулся, и его улыбка стала ещё шире.

Цзян Сила серьёзно подумал и убедился, что Шэнь Су с момента возвращения из деревни Бай был фактически заперт в доме Цзянов и не имел возможности уйти. В деревне Бай у него точно не было поддержки, иначе Бай Ломэй не сломал бы ногу, защищая его. Шэнь Су действительно получил письма и бухгалтерские книги, связанные с его сделками с чиновниками, и отправил их, но Цзян Сила следил за этим, и в уездный город никто из людей Шэнь Су не отправлялся. Кроме того, самый высокопоставленный чиновник в уезде Лишань был подкуплен им, так что Шэнь Су мог жаловаться только в более отдалённые места.

Поняв это, Цзян Сила улыбнулся и сказал:

— Прошу вас, господин Шэнь, остаться в доме Цзянов на несколько дней.

— Как пожелает господин Цзян, — кивнул Шэнь Су. Он не стал тратить время на пустые слова с Цзян Силой и повёл Бай Ломэя в его комнату в доме Цзянов.

Бай Ломэй оглянулся на слуг Цзянов, убедившись, что они не слышат, и, подпрыгивая на одной ноге, ткнул Шэнь Су в плечо:

— Есть план?

Шэнь Су ответил:

— Юйчжао.

<http://bllate.org/book/16447/1491444>